

18+

Давид Павельев

НАЖИВКА

Давид Павелъев

Наживка

«Издательские решения»

Павельев Д.

Наживка / Д. Павельев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749468-1

Частный детектив Пётр Беркутов не только настоящий профессионал своего дела, но и тот, кто не даст в обиду слабого и беззащитного. Он слишком хорошо знает, что в поглощённом суетой мегаполисе у него слишком много работы, и потому всегда готов прийти на помощь тому, кто в ней нуждается. На этот раз Беркутову придётся расследовать жестокое убийство криминального коммерсанта, разыскать его исчезнувшую жену и выяснить, какое отношение ко всему этому имеет парень-курьер, типичный неудачник и растяпа.

ISBN 978-5-44-749468-1

© Павельев Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Наживка

Давид Павельев

© Давид Павельев, 2025

ISBN 978-5-4474-9468-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Ну ты, козёл, куда прёшь?

Возмущение хрупкой блондинки, высунувшей голову из окна внедорожника, можно было бы назвать трогательным и милым. Но я не был настроен на романтический лад. Хоть рогатым животным назвали и не меня, а водителя маршрутного такси за то, что он со свойственной почти всем его коллегам удалью вильнул к остановке с середины дороги, я не обольщался на свой счёт: я тоже мог бы вызвать у этой барышни те же эмоции, окажись я в нужном месте в нужное время.

Наслаждаться быстрой ездой даме пришлось недолго – через сто метров все мы уже стояли в глухом заторе. Я наблюдал, как мои вынужденные соседи лупят ладонями по рулям, и пытался убедить себя, что меня это несколько не раздражает. Оглушительное «би-би» грянуло как оркестр иерихонских труб, а вскоре послышались и солисты. Адресатом их незамысловатых арий оказался забрызганный грязью фургон, который, как каракатица, пытался спрятаться за чёрным облаком выхлопного дыма. По мнению автомобилистов, именно по его вине они не успели проскочить на жёлтый свет.

А я сидел, подперев кулаком подбородок, и пытался представить себе фантастическую картину – водитель фургона вылезает из кабины на крышу как на сцену и поёт тенором: «Как прекрасен этот мир, посмотри!». Хор подхватывает этот мотив, а блондинка из внедорожника танцует аргентинское танго с водителем маршрутки.

Но картина рассыпалась, как пазл с перепутанными деталями, и отнюдь не потому что у меня не хватало воображения.

Так с горем пополам я доехал до делового центра, где в одном из смахивающих на чулан помещений и ютился офис моего агентства. Я подошёл к стойке охранника, расписался в журнале, получил ключ и направился к лестнице – на лифте я не ездю принципиально: лишняя возможность размять ноги, которые, как известно, кормят.

Добравшись до середины пролёта, я услышал какой-то шум в холле и обернулся. Оказалось, какой-то мужик штурмовал турникет, а за одно и охранника.

– Уважаемый, – тон стража делового центра заставлял усомниться в искренности его обращения, – так не положено.

– Ты не понял? Мне срочно нужен Беркутов! – ревел мужик.

Разумеется, это не могло меня не заинтересовать. Я спустился на пару ступенек ниже и нагнулся, будто бы для того, чтобы завязать шнурок.

Мужику было от тридцати пяти до сорока. Крепкий и мощный, так что дорогой тёмно-синий костюм с шёлковым галстуком, казалось, вот-вот лопнет, обнажив мускулы орангутана. Впрочем, я сразу заметил, что костюм сильно измят, а на шёлковом галстуке невооружённым глазом видно сальное пятно.

– Давай паспорт, и иди куда хочешь.

– Нет у меня паспорта.

– Ну тогда тоже иди куда хочешь, только не туда.

– Ну ты и крыса!

Мужик запустил медвежьей лапу в карман и швырнул на стойку мятую зелёную купюру. Охранник побледнел.

– Убери! Тут видеосъёмка.

А потом прибавил, уже тише:

– Сунь во что-нибудь и покажи, как паспорт.

– Перестраховщик, чтоб тебя!

Я выпрямился и продолжил подниматься – этот уж точно предпочтёт лифт, а перспектива столкнуться с ним в дверях меня не привлекала.

– Повезло тебе. Вон он, Беркутов! – сказал охранник.

Разумеется, мужик бросился меня догонять, но я сделал вид, что ничего не слышу. Поднимался он медленно, хватаясь за перила и стенку, и дышал при этом, как паровоз.

– Эй! Эй, вы детектив?

Догнал он меня только у двери офиса.

– Добрый день, – сказал я как мог вежливо, глядя на то, как с его лица водопадом стекает пот. После утренней поездки я не мог отказать себе в таком удовольствии.

– Кому добрый, а кому... – буркнул он.

Войти я его не приглашал, чтобы потом не нужно было выпроваживать.

– Меня зовут Пётр Николаевич, – это так, на всякий случай. – А к вам как обращаться?

– Игнат.

– Прекрасно, Игнат. Надеюсь, это настоящее имя, а не творческий псевдоним?

– Слушай, а тебе не всё равно? – прорычал мужик.

Я внимательно изучал его лицо, мысленно сличая его с приметамы уголовников, находящихся в розыске. Скуластое, густо заросшее двухдневной щетиной, рот пухлый, что называется, властный. Над губой красовался лейкопластырь с отклеивающимися краями. Глаза, расположенные на порядочном расстоянии друг от друга, горели от возбуждения. Лохматая шевелюра была всклокочена и щедро посыпана перхотью.

– Послушай, детектив, я к тебе попёр потому, что с твоей репутацией тебе не до лишних вопросов.

В розыске Игнат вроде не находился, хоть мои данные, конечно, могли и устареть – в курсе меня держат немногие бывшие коллеги, общение с которыми нельзя назвать регулярным.

– О-па! А я думал, что ты попёр ко мне, потому что я профессионал.

– Намекаешь, что высоко себя ценишь?

– Нет, Игнатушка, так дело не пойдёт. Я работаю только легально, плачу налоги, не пью, не матерюсь, на мостовую не плюю и спрашиваю у клиента паспорт. Так что поищи-ка ты кого-нибудь, у кого репутация ещё хуже моей.

Сделав вид, что аудиенция окончена, я зашёл в комнату и захлопнул было дверь перед самым его носом, как он спохватился:

– Подожди! Ну честное слово, нет у меня паспорта. Он в конторе.

– Замечательно. Тогда тебе не составит труда съездить в контору, взять паспорт и вернуться сюда.

– Хорошо, как скажешь. Но пока послушай хотя бы. Дело касается моей жены...

– Я так и знал. Ты слышал про Агату Кристи? Так вот она писала, что проблемы бывают либо мужей с жёнами, либо жён с мужьями. Которое из двух в твоём случае?

Пока я всё это ему рассказывал, он вытащил из кармана мятую фотокарточку с портретом бледной худосочной брюнетки с меланхоличными глазами трепетной лани, рваную бумажку с какими-то каракулями и пухлый конверт, содержимое которого угадал бы даже абориген острова Фиджи. Всё это он свалил в кучу на столе и красноречивым взглядом показал мне. Я не среагировал.

– Нет, Игнат, я так не играю.

– Ты чего? Долларов не видишь?

– Вижу. Вот только где гарантия, что они не криминальные?

– Я занимаюсь бизнесом.

– Ну да, я даже догадываюсь, каким.

– И каким же?

– Для которого не нужно носить с собой паспорт.

Неожиданно он перестал изображать бешеного орангутана в брачный период, и заговорил дружелюбным, как ему казалось, голосом.

– Ну ты же мужчина. Ты меня понимаешь...

Это было уже слишком. Этот горе-мачо перешёл все границы, и на этот раз я не выдержал.

– Чтобы стать мужчиной недостаточно натянуть семейные трусы, накачать бицепсы и выглушить разом литр водки. Неплохо бы ещё научиться отвечать за свои слова и поступки. Но это явно не про тебя. Если бы у таких, как ты, было хоть чуть-чуть побольше мозгов, у меня было бы гораздо меньше работы. Так что проваливай.

На его лице выразился испуг.

– Подожди, ты не понял...

– Ничем не могу помочь.

Но я уже понял, что речь идёт не о банальном адюльтере, и решил дать ему шанс.

– Ладно. Можешь ничего мне не говорить, капитан. Я и так всё знаю. Вот только невежливо так вести себя в гостях. Позоришь родное Приморье и весь флот. В Москве всего-то месяц, а ведёшь себя так по-хамски.

Он вылутился на меня так, будто бы я его ошпарил. Только теперь я заметил, как трясутся его толстые изгрызенные пальцы.

– Ты... ты меня знаешь?

Я даже сам удивился, что настолько метко попал.

– Нет. Но если понадобится – узнаю.

– А как...

– Ох, да это так легко, что и объяснять не охота. Как ходят по лестнице все люди? Да хотя бы как я, почти не опираясь на перила. А как ходят моряки во время качки? Держатся обеими руками. Вот ты как на корабле привык, так и здесь за стенку хватался, на которой и перил даже нет. Так что про твоё морское прошлое я узнал раньше, чем увидел твою физиономию. И ещё. У тебя большой порез от бритвы. Безопасной бритвой так сильно не порежешься, значит, ты бреешься опасной. Почему? Да потому что в плавании лезвиями не напасёшься, а эту наточил и готово. Вот и вся недолга, капитан. Ты ведь был капитаном грузовой шхуны, частной, не очень большой – верно?

– Верно...

Я не стал рассказывать, как догадался об этом. Просто не тянул он на матроса, да и вряд ли у матроса будут такие суммы денег. У капитана мелкого торгового судна больше всего возможностей нагреть руки на контрабанде. Отсюда, кстати, и Приморье – едва ли не самое хлебное для контрабандистов место. Но это была чистой воды догадка.

– Месяц в Москве? Ещё проще. Во-первых, ты не знаешь местных порядков, иначе не стал бы тратиться на охранника. За пару месяцев пребывания здесь ты мог бы усвоить, что без паспорта тебя здесь и в сортир не пустят. Во-вторых, костюм, что на тебе, ни разу не стирался, а по степени замусоленности можно догадаться, что купил ты его недели три назад. Конечно, ты мог и менять костюмы, но что-то мне подсказывает, что тебе не до этого.

Капитан не на шутку перепугался – вероятность быть опознанным сбила с него всю спесь. Он достал из кармана скомканный носовой платок и принялся вытирать им лоб, от чего суше он не становился.

– Значит, как тебя зовут?

– Игнат, я тебе не соврал. Игнат Сидоров.

– Ладно, допустим, что ты в первый раз в жизни сказал правду. И во что же ты, Игнат, вляпался?

– Это не имеет значения. Правда, не имеет. Я – коммерсант, я занимаюсь бизнесом... скоро мы с Норой уедем отсюда...

– Это я и так понял. В Европу?

– Да. У моей жены проблемы со здоровьем.

– Это не ко мне. Это к врачу.

– У неё нервное расстройство.

– У тебя, я смотрю, тоже.

– Давай без шуток. У неё депрессия и мания преследования. Но я не могу быть с ней, потому что я должен заработать достаточную сумму, чтобы мы поскорее уехали. В моё отсутствие она может что угодно натворить.

– Для этих целей есть сиделка.

– Ты не понял. Мы не можем привлекать посторонних людей. Более того, я хочу, чтобы вы сообщали мне обо всех, с кем она контактирует.

Мысль о том, что мания преследования не у жены, а у мужа, подтверждалась.

– Ещё раз хочу напомнить, что если я что-нибудь захочу узнать, я узнаю.

– Да делай что хочешь! – вспылил Игнат.

– Пока я ничего не хочу делать. Расскажи сам, во что вы вляпались, тогда я попробую вам помочь.

– Да не вляпался я. Бизнес есть бизнес. Жизнь – это вообще сплошное дерьмо. Так что нормально всё.

– А ты, оказывается, философ.

– В общем, вот тебе фото, вот тебе адрес, а вот деньги.

Он вскочил на ноги, принял быллой решительный вид и опрометью выскочил из офиса, будто бы опасаясь того, что я брошусь в погоню и всуну всё это ему обратно. Короче, сколько бы он ни хорохорился, он был на грани истерики.

Глава 2

Жили они в районе Солнцево, в той его части, которая находится за железной дорогой и застроена коттеджами и деревянными двухэтажными домиками – бывшими дачами.

От офиса до указанного на бумажке адреса было без малого сорок километров – всё равно, что один раз доехать от одного берега моря к другому на острове Крит и два раза – на Мальте. Так что времени пораскинуть мозгами было предостаточно.

Ну во-первых, с чего бы это я втянулся в это дурно пахнущее дело? В любом другом случае я выставил бы этого нахала Игната за дверь и был бы прав. Сначала я и собирался это сделать, но его истерика сыграла в его пользу.

Чутьё подсказывало, что капитана привела сюда не тупая ревность. Его вызывающее поведение и демонстративное хамство свидетельствовали не о силе, а о страхе. И боялся он в том числе и меня, но был кто-то и пострашнее. Чего может бояться такой крепыш, способный одним махом уложить троих? Вероятно, чего-то по-настоящему ужасающего, неведомого, не вписывающегося в привычные рамки сознания.

Во-вторых, ему явно было не к кому обратиться, кроме как ко мне. Наговорив мне кучу гадостей про мою репутацию, он был прав – я был известен грубыми манерами и не так давно меня торжественно уволили из органов. Не прошёл, видите ли, переаттестацию – отличный повод выкинуть тех, кто служит не начальству, а народу. Но пусть кто-то наверху и решил, что после того, как милиция стала полицией, мне в ней места нет, весь Мегаполис знал – я не бросаю тех, кто просит моей защиты. Брать на себя ответственность за капитана мне явно не хотелось – защищать надо в первую очередь слабых, а не таких вот типов, которые вечно ищут выход из положения, в которое без труда и лишних раздумий нашли вход. Но он вёл себя так, будто бы мой отказ может стоить им с женой жизни. А это повод провести сегодняшний день в работе, а не за просмотром хоккея и игрой в шашки сам с собой – одним словом, так же, как и большинство моих дней.

Ладно, паспорт мне капитан так и не привезёт. Я и не рассчитывал на то, что он выполнит обещание, данное мне только лишь затем, чтобы меня умаслить. Его личность была окутана мраком таинственности, что существенно затрудняло мою работу. Зовут его, скорее всего, и в самом деле Игнат. Придумать себе другое имя у него фантазии не хватает. Хотя кое-что он всё же наскрёб с сусеков, в результате чего и явилась фамилия Сидоров. Объяснение могло быть одно – он опасается, что я его кому-нибудь выдам: либо бывшим коллегам, либо бывшим противникам.

Вытащив из кармана трубку, я набрал хорошо знакомый номер – один из тех, что я только и набираю и число их считается пальцами одной руки.

– Я занят, – раздался предсказуемо недовольный голос.

– Наши проигрывают?

– Так точно, заразы... что? Да пошёл ты!

– Самсонов, будь другом: пробей мне в тайм-ауте по базе разыскиваемых одного типа. Пиши приметы: брюнет, тридцать пять – тридцать восемь лет, рост метр восемьдесят пять – метр девяносто, в плечах примерно столько же, телосложение атлетическое. Особые приметы – широко расставленные глаза. Серёг и пирсинга нет, татуировок на открытых участках тела тоже. Усы и борода необязательны, мне он представился с двухдневной щетиной. По профессии моряк, прибыл скорее всего из Приморья. Представляется Игнатом Сидоровым. Записал?

– Записал. Ещё чего-нибудь изволите-с, ваше благородие?

– Вы чертовски догадливы, господин оберполицеймейстер. Женщина лет двадцати пяти – тридцати, брюнетка, волосы до плеч, телосложение астеническое, близкое к дистрофическому.

Рост назвать не могу за незнанием натуры, но что-то подсказывает, что не выше метра шестидесяти пяти. Это всё.

– Ладно. Подожди.

Дав отбой, я вернул трубку в карман и вернулся к своим размышлениям.

Конечно, по-хорошему следовало бы проследить за самим этим Игнатом и выяснить, какими такими делишками он промышляет. Учитывая весь его внешний облик и желание побыстрее отсюда свалить, в то, что он занимается культурной торговлей качественными и нужными обществу товарами, мне как-то не верилось. Выяснив, что это за овощ, я смог бы ответить и на другие вопросы. Но его уверенность в том, что по указанному адресу в его отсутствие развернётся не меньшая драма, и, похоже, переживание за жену, передались и мне. Как бы там ни было, посмотреть на место действия и вникнуть в обстановку было отнюдь не лишним.

Самсонов перезвонил через час.

– Приметы, как сам понимаешь, весьма популярные. Среди них есть один тип по имени Игнат, числящийся пропавшим без вести. Фамилия его Дергунов. Капитан мелкого торгового судна, ходившего в Японию, Корею и Китай. Полгода назад был уволен владельцем судна.

– Очень похож. В чём его подозревали наши приморские коллеги?

– Я не говорил, что его в чём-то подозревали.

– Но они же не дураки, верно? И мы с тобой не дураки.

– Раз такой умный, зачем спрашиваешь?

– Значит, всё-таки контрабанда.

– Блестяще!

– Благодарю вас, инспектор. А его жена?

– Дергунов не женат.

– Ты же знаешь, какой я пуританин.

– Приметы подходят Вяземской Элеоноре Эрастовне, двадцати семи лет от роду. Пропала без вести примерно в то же время, что и Дергунов. Жила в городе Уссурийск.

– То что нужно, товарищ майор.

– Ну и где ты их нашёл?

– Не я их, а они меня нашли.

– Полагаю, надо сообщить радостную новость во Владивосток?

– Они сами не очень-то хотят отыскиваться.

– Девушку разыскивает её батюшка. Между прочим, какая-то шишка там в тайге.

– Ладно, потом займёмся воссоединением семейства. А шишек в тайге вроде немерено.

В общем, дорогие телезрители, не переключайтесь, оставайтесь с нами и вы узнаете новости первыми.

– Катись ко всем чертям!

В душевной беседе с лучшим другом я и не заметил, как добрался до Солнцева и чуть не пропустил нужный мне поворот.

Оставив машину у въезда в дачный посёлок, я пошёл пешком. Место было тихое и в принципе подходящее для того, чтобы спрятаться. Хоть на их месте я бы, конечно, избрал бы любой спальный район Мегалополиса. Прячусь – не хочу. Тысячам уходящим засветло и приходящим под ночь соседям на тебя совершенно наплевать. Даже если твои соседи поймут, что ты не кто иной, как Адольф Гитлер, ловко имитировавший самоубийство и скрывающийся в однушке в Марьине, они не будут спешить сообщать куда следует. У них на это тупо нет времени. А потом кому охота подписывать разные протоколы и давать всякие показания? Так что лучше вообще ни на кого не смотреть: закон каменных джунглей «меньше знаешь – крепче спишь» никто ведь не отменял. Здесь же напротив каждый новый человек привлекает к себе излишнее

внимание. Но приехавшие месяц назад со спецификой конспирации в столице явно знакомы не были, так что выбрали это далёкое от глаз миллионов место.

За всё время путешествия по улице мне не встретился ни один человек – это явно было по вкусу таинственной парочке. Но явно не по вкусу мне.

– Значит, здесь обитает Элеонора Эрастовна, – пробормотал я, увидев на заборе ржавую табличку с адресом, значившимся в записке.

Дом был деревянный, двухэтажный и треугольный. Он был покрашен зелёной масляной краской, успевшей облупиться во многих местах. Одним словом, из своих соседей ничем особым не выделялся. Стоял себе вдалеке от дороги, огороженный невысоким заборчиком. Под крышей торчала тарелка спутникового телевидения, значит, скучать здесь не приходится. Я взглянул на окна. На нижнем этаже горел свет, а верхний казался нежилым. Но, приглядевшись, я обнаружил, что окна зашторены плотной тёмной портьерой.

В окнах первого этажа маячила широкая мужская спина. Сначала я подумал, что это капитан, но машины во дворе не было, а я был уверен, что передвигается он на колёсах. Понаблюдав за ним подольше в щель в заборе, я убедился в том, что это не он. Спина принадлежала мужику достаточно пожилого возраста. Видимо, он готовил еду на кухне.

Почесав затылок, я решил рискнуть и нажал на кнопку звонка. Через пару секунду дверь дома распахнулась и на пороге возник невысокий, коренастый и крепкий мужчина лет шестидесяти, одетый в камуфляжную куртку и соответствующие штаны. У него были приплюснутый нос, жёсткие бесцветные усы и мохнатые брови. Ленивой походкой он достиг калитки и устоялся на меня сквозь щель в заборе.

– Здравья желаю. Вы новый курьер? А Логин где? – спросил он.

– День добрый. Нет, я не курьер. Просто мне сказали, что в вашем районе сдаются коттеджи.

– Правильно сказали.

Пенсионер открыл калитку и я увидел его довольное выражение лица. По-видимому, манией преследования он не страдал и о безопасности не задумывался.

– Я сдаю верхний этаж. Сейчас у меня, правда, занято. Но через две недели гости съедут. Если подождёте, буду рад. Конечно, ежели я сам вас не стесню. А так в конце улицы ещё сдают.

– Понятно, спасибо. Посмотрим, как получится.

Краем глаза я видел, как дёрнулась штора на втором этаже.

Распрощавшись с хозяином дома, я направился в сторону шоссе. Нехорошее предчувствие усиливалось. Раз молодожёны согласились делить дом с хозяином, то дело было не только в том, что так дешевле. Я-то знал, что валюты у капитана более чем предостаточно. Дело было в другом – общество хозяина, причём довольно боевого, было своего рода гарантией безопасности.

Оставалось непонятным, для чего здесь вообще нужен я. Судя по всему, дама не горела желанием покидать дом, хоть делать окончательный вывод на этот счёт было ещё рановато.

Пока я над всем этим думал, на моём пути возник автомобиль «Ока». Я мог бы пройтись по нему и даже не заметить этого, но всё-таки отошёл в сторону, чтобы его пропустить. Пока он проезжал мимо меня, я прочитал надпись на его боку: «Компания „Фарма-zone“. Доставка на дом лекарств и биологически-активных препаратов».

«Курьер, – догадался я.

Я присел якобы для того, чтобы завязать шнурок, и стал смотреть, как «Ока» останавливается возле той самой калитки, возле которой я сам стоял пару минут назад. Из машины вылез худощавый парень в замусоленной жёлтой бейсболке и такого же цвета рубашке-поло с логотипом компании. Было ему уже под тридцать, но слово «парень» подходило как нельзя лучше – выглядел он едва ли не школьником. Из-под бейсболки торчала плачущая по парикмахеру шевелюра тёмно-русого цвета. Движения были порывистыми, а походка торопливой и неуклю-

жей. При ходьбе он раскачивался из стороны в сторону, как корабельная мачта, а небольшую картонную коробку тащил с таким усилием, будто бы она весила как мешок с песком.

Хозяин сразу же открыл ему калитку. Судя по всему, они были давно знакомы. Хозяин взял у него коробку, но к дому они пошли вместе. Вскоре курьер вернулся с одним только листком бумаги, на котором, видимо, стояла роспись клиента о получении. Издалека я видел, что листок порядочно изорван.

Обратно он поехал задом, так как места для разворота на узкой улице не было. Когда «Ока» поравнялась со мной, я похлопал её по капоту, предлагая остановиться. Курьер вздрогнул и продолжил движение, сделав вид, что ничего не заметил.

– Да погоди же, – крикнул я. – Давай поговорим.

Тут он добрался до каких-то ворот, где можно было рискнуть попробовать развернуться. Он не преминул воспользоваться этим шансом, вильнул к воротам, развернулся и рванул с места. Отъехав на приличное расстояние, он обернулся посмотреть, не догоняю ли его «Оку» на своих двух.

Навыков бегуна у меня бы на это хватило, но преследовать его в мои намерения не входило. Я хотел просто спокойно задать ему пару вопросов. Главное, что я запомнил номер его железного коня, и теперь без труда смогу его отыскать. Вероятно, он принял меня за грабителя, покушающегося лишить его клиентов их драгоценных препаратов. Вид у меня, надо признаться, не особо дружелюбный, и люди часто ошибочно считают меня агрессивным типом.

Но что-то насторожило меня в том взгляде, которым он сверкнул мне на прощание. Это был торжествующий взгляд затравленного, но всё-таки хищного зверька.

Глава 3

Офис компании «Фарма-zone» находился неподалёку, в районе Солнцево, который являет собой вполне обыкновенный спальный район без метро, и к тому же, изолированный от остального мира кольцевой автодорогой.

Спустившись в полуподвальное помещение бывшей автобазы, я оказался возле массивной железной двери, обитой дерматином. Чтобы войти, нужно было нажать кнопку звонка. Через какое-то время меня впустили.

Обстановку внутри нельзя было назвать шикарной – стены были завешаны плакатами с чахлыми полуобнажёнными девицами, рекламировавшими чудо-препараты для похудения, а также со всевозможными настойками на китовом жире или мухоморах, помогавших при депрессии, и главное, поднимавших мужскую потенцию.

Захлопнув дверь, я встретился взглядом с голубоглазой девушкой лет двадцати пяти, с собранными в хвост пепельными волосами, в очках и в розовом кашемировом свитере.

– Добрый день, меня зовут Оксана, чем могу помочь? – выпалила девушка как на духу.

Во взгляде и позе чувствовалось напряжение, и я прекрасно её понимал. Появление в офисе мужика за сорок, одетого в выдающую виды джинсовую куртку и такие же брюки, преждевременные морщины на лице которого сразу выдают сотрудника правоохранительных органов, никакой прибыли фирме не сулит. Зато может сулить большие проблемы.

– Добрый день, Оксана. Моя фамилия Беркутов, я помощник адвоката. Мы представляем интересы женщины, на которую наехал автомобиль. Один из ваших сотрудников мог стать свидетелем наезда.

Ложь была наглая, но я не мог сказать, что я частный детектив, который занимается непонятно чем и непонятно для чего.

– Какой ужас! – вполне искренне воскликнула девушка. – Конечно, мы сделаем всё, что можем.

Я продиктовал ей номер, и она сразу же вскинула тонкие брови.

– Логин?

Да, именно так его назвал хозяин дома.

– А как его зовут?

– Нет, Логин – это имя. Я тоже удивилась, когда узнала. Только от него и узнала, что такое имя вообще есть.

– Да, сейчас это весьма редкое имя. Раньше оно было более распространено. А фамилия его...

– Сейчас посмотрю. Мы всегда называем его просто Логин. А, вот. Логин Постников. Он сейчас развозит заказы, а когда он вернётся, я передам ему ваши контакты.

– Оксана, вы не могли бы назвать мне его телефон или домашний адрес? К сожалению, наше дело не терпит отлагательств.

– Понимаю. Но нам не положено этого делать.

– Не положено, так не положено. – Я не стал настаивать, так как этого было вполне достаточно: вряд ли в Москве есть другой Логин Постников. – А когда он вернётся в офис?

– Боюсь, что сегодня он уже не вернётся. Аркадий Андреевич – наш коммерческий директор – разрешает ему сразу ехать домой, а чеки привозить утром. Логин далеко живёт.

– Делать нечего, придётся мне зайти завтра.

– Приходите до десяти.

– Обязательно. Спасибо за помощь, Оксана.

Я собрался было подняться, но девушка спохватилась и протянула мне толстый журнал:

– Возьмите на всякий случай наш каталог.

Я не стал отказываться только лишь из-за того, чтобы её не расстроить.

– Я уже заметил, что у вас широкий ассортимент.

– Наша фирма предлагает эксклюзивную и качественную продукцию, – с воодушевлением затараторила Оксана. Видимо, это доставляло ей удовольствие. – Мы сотрудничаем с проверенными заграничными поставщиками, являемся официальными дистрибьютерами уникальных средств для снижения веса, стресса...

– Да уж, стресса сейчас предостаточно. Но, боюсь, одними таблетками тут не отделаешься.

– Препараты, предлагаемые фирмой «Фарма-zone» созданы из стопроцентно натуральных компонентов, что обеспечивает их эффективность...

– Нисколько не сомневаюсь. Скажите, а почему ваша фирма так называется?

Вопрос вогнал девушку в ступор.

– Название придумал Аркадий Андреевич. Он совладелец фирмы. Если честно, я не знаю. Наверно, название отражает принцип нашей компании – мы доставляем нашу фармацевтическую продукцию в любую, даже самую отдалённую зону города. Потому и «Фарма-zone».

– Аркадий Андреевич большой оригинал.

Видимо, Оксана не знает, что на воровском жаргоне этим словом называют мошенника. Но мне не хотелось открывать ей на это глаза. За это обычно спасибо не говорят. А может, всё дело и вправду в фармацевтической зоне.

– Ладно, не буду отрывать вас от работы.

– Всего хорошего! Заходите завтра.

Когда я уже уходил, дверь в кабинет открылась и в приёмную вышел элегантный красавец лет тридцати пяти, начавший сесть, но седина шла ему к лицу и цвету костюма. Я не успел его как следует рассмотреть, потому что не стал на него оборачиваться – всего, чего хотел, я уже добился, и не хотел ему чего-либо объяснять. Как я догадался, это и был тот самый драгоценный Аркадий Андреевич.

– Он искал Логина, – услышал я за спиной благоговейный голос Оксаны, когда дверь за мной закрылась, но ещё не захлопнулась.

Я вернулся в машину и задумался, положив локти на руль. Поговорить с курьером нужно было уже сегодня, пока Оксана не сказала ему, что его ищет лицо ментовской наружности не важно по какой причине. Тогда, если ему есть, что скрывать, он может залечь на дно. Конечно, она могла ему сейчас позвонить, но вроде бы это исключалось. Не царское дело менеджера, приближённого к боссу, звонить какому-то курьерушке и предупреждать его об опасности. Если только между ними нет каких-то особых отношений, но вряд ли Логин выдержит конкуренцию с Аркадием Андреевичем. Самый лучший вариант – отправиться к нему домой, для чего нужно было выяснить его адрес.

– Логин Постникова? – переспросил Самсонов. – А пароль тебе не нужен?

– Логин – это имя. Между прочим, старинное русское.

Через час я уже знал, что Логин Постников, ранее не судимый гражданин двадцати восьми лет от роду проживал в одном из проездов Подбельского.

Пришлось ехать сорок километров обратно. Когда я свернул на Открытое шоссе, часы показывали восемь и было уже достаточно темно. Отыскав нужный дом – облупленную двухэтажку с выбитыми стёклами, видимо, наполовину нежилую – я остановился в пустынном, будто вымершем дворе на порядочном расстоянии от подъезда, покосившаяся дверь которого была распахнута. За ней чернел вход в некий мрачный и неизведанный мир, и я бесстрашно шагнул во тьму. Внутри всё-таки мерцала мутная лампочка. Я поднялся по деревянной лестнице на второй этаж к нужной квартире. Постучав и не услышав ответа, я вернулся к машине.

Свет в его окнах не горел, значит, я его всё-таки опередил, что неудивительно – моя машина хоть и тоже далека от того, что демонстрируют в автосалонах, но ездит всё-таки быстрее.

Теперь оставалось только ждать и размышлять о смысле жизни, фирме «Фарма-зоне», курьере с редким именем, но типичной судьбой, капитане с фальшивой фамилией и его спутнице. Сложив все эти факты, я понял, что беспокойство Самсонова и его желание связаться с приморскими коллегами могут быть не напрасными. Что если капитан похитил эту девицу, накачал её транквилизаторами, в больших коробках поставляемыми «Фарма-зоном», а меня нанял в качестве дополнительного соглядатая? Игнат вполне похож на Кинг-Конга, а Элеонора на ту экзальтированную дамочку, которую он с собой таскал.

Потому-то курьер был мне сейчас особенно нужен – если его слегка припугнуть, он выложит всё, что знает, а знает он достаточно, чтобы понять, что творится за забором этого коттеджа. Если эти подозрения подтвердятся, мы начнём спасательную операцию, Самсонов получит премию от руководства и поделится со мной, чтобы я возместил убытки за бензин.

Единственное, что не вязалось с этой стройной версией – животный страх Игната. Если только он не психопатическая личность, одержимая навязчивыми идеями и преследуемая фантомами.

Взглянув на часы, я без удовольствия отметил, что проторчал здесь уже битых полтора часа. Курьер всё никак не заявлялся.

Это было подозрительно, потому что, судя по всему, «Фарма-зон» не страдал переизбытком заказов. Может быть, ему пришлось ехать куда-то к чёрту на рога. Но и это было маловероятно. А я уже начинал нервничать. Мне хотелось быть в совершенно другом месте в сорока километрах отсюда. Существовал ведь и другой способ проникнуть в тайну этой парочки, правда, не совсем законный.

Через час я решил не испытывать своё терпение и поехал обратно.

На этот раз я оставил машину у станции Востряково и добрался до коттеджа пешком. Забор был невысоким, так как строители явно не рассчитывали на то, что его могут штурмовать. Под покровом темноты я легко и бесшумно перемахнул через него и ступил на частную территорию.

Участок был самым что ни есть обыкновенным: несколько яблонь, палисадник с оранжевыми цветочками, в дальнем углу покосившийся сарай.

Свет в доме горел на всех этажах. С окон мезонина он едва пробивался из-под толстой шторы. Фигуры хозяина видно не было, зато было слышно, как гремит посуда или какие-то железки. Пару раз гнетущую тишину нарушало какое-то глухое бормотание.

Я зашёл к дому с тыла, стараясь держаться в тени деревьев или забора. Окна первого этажа сюда не выходили, здесь была только веранда и вход в дом, так что заметить меня могли только сверху. Но для этого нужно быть совой – всё-таки я знаю, что делаю.

Рядом с верандой стояла подержанная японская машина. Разумеется, праворульная. Номера относились к Московской области, но они были настолько же подлинными, как и фамилия капитана. Значит, этот хмырь сейчас здесь.

Но больше всего меня интересовало не это. Скользнув к веранде, я нащупал то, что искал. В помойке лежала пустая коробка с надписью «Фарма-зон» и наклейкой: «получатель Сидорова Э. Э.» Вытащив коробку, я открыл её и обнаружил на дне скомканный клочок бумаги. Судя по обрывкам текста, некогда она составляла единое целое с чеком. Корявая надпись на нём гласила: «Берегитесь! Барракуда в городе!»

Так как я видел листок, от которого оторвали этот огрызок, в руках Логина, то я готов был биться об заклад, что и написал его он сам.

«Вот зараза! – подумал я. – Сморчок, а всё туда же!»

Всё это чертовски усложняло дело. Вероятно, я столкнулся с целой бандой.

Вместе с коробкой в помойке лежали пустые пачки препаратов, склянки и использованные шприцы. Объём этих печальных отходов производил неизгладимое впечатление. Даже не верилось, что всё это было всыпано и вколото в тощее тело этой девушки. Вероятно, часть препаратов предназначалась самому капитану. Я запомнил все их названия – вот где пригодится втиснутый мне Оксаной каталог. Вдоволь накопившись в помойке, я решил, что на сегодня достаточно. Тем же путём я двинулся в сторону улицы, затем так же преодолел забор.

Пройдя по улице чуть дальше, я понял, почему так и не дождался курьера возле его дома. Его «Ока» ехала прямо на меня, так что я едва успел спрятаться в подвернувшихся на счастье кустах. Выглянув из укрытия, я обнаружил, что Логин остановился за несколько домов от коттеджа Сидоровых и выключил фары. Из машины он выходить не спешил.

Я подумал о том, что вся честная компания в сборе, и скоро здесь произойдёт что-то очень интересное. А пока я замер в предвкушении, было время уточнить подробности и отправить сообщение Самсонову.

«Кто такой Барракуда?»

Самсонов стал мне перезванивать, но я дал отбой, чтобы коллега догадался, что я в засаде. Коллега был из числа догадливых и вскоре ответил: «Герой мифов и легенд приморского подполья. Якобы главарь банды контрабандистов. Поддержка нужна?»

Я написал, что обязательно, ибо штаны вот-вот спадут.

Тем временем Логин выбрался из машины и двинулся в сторону коттеджа. Даже в темноте было видно, что он дрожит. Обеими руками он сжимал какой-то тяжёлый блестящий предмет. Пистолет? Поручиться за это я не мог. Если и да, то он держал его так, словно не знал, как пользоваться этой штукой и потому собирался не стрелять, а использовать как таран. Ступал он, будто на ватных ногах. Идти за ним след в след было более чем рискованно – улица слишком узкая, и мои кусты были единственным доступным укрытием. Так что я решил подождать, когда он перелезет через забор.

Но в какой-то момент он исчез из вида. Видимо, я не учёл, что с годами не молодею и теряю навык хорошо видеть в темноте.

И тут внезапно началось то, чего я никак не мог ожидать. Со стороны коттеджа послышалась какая-то возня. Затем раздался нечеловеческий вопль, похожий на тот, что издаёт раненый кит, а за ним и гулкий выстрел.

Забыв обо всём, я рванул в сторону коттеджа. Пока я бежал, прогремел второй. Перемахнув забор, как конь барьер, я приблизился к веранде, дверь которой была открыта. Здесь я замешкался, и пока раздумывал, что делать дальше, залпом рванули третий, четвёртый и пятый. Казалось, что кто-то решил разрядить всю обойму.

Сам я был безоружен, и лезть в дом было более чем рискованно. Добравшись до сарая, я отыскал большую лопату, которой при умелом обращении можно успокоить нескольких буйных бандитов, и только после этого шагнул было к дому, как за спиной раздался властный окрик:

– Стоять!

Я узнал голос хозяина дома. Спинным мозгом я чувствовал, что на меня нацелено дуло охотничьей двустволки.

– Ах, это ты! Ты мне сразу не понравился. Ходил тут, вынюхивал, бандюга уголовная!

– Ты что-то перепутал, дядя.

– Но-но! Это ты попутал, разбойник.

Бросив лопату, я поднял руки вверх. Конечно, можно было бы попробовать его нейтрализовать, но он был слишком далеко, и при попытке повернуться он проделал бы во мне дырку.

Я услышал какие-то шаги за спиной хозяина, о чём не преминул ему сообщить. Так, на всякий случай.

– Меня такими штучками не проведёшь! Я как-никак пограничник в отставке. На китайской границе и не таких видал.

– А, значит вы с ними земляки. А землякам надо помогать.

– Поговори мне! А ну пошёл в сарай!

Закрыв меня в сарае, отставной пограничник направился в дом. Через какое-то время я услышал, как он вызывает моих бывших коллег. Убивать меня он явно не собирался, и хотя бы одно это действовало успокаивающе.

Глава 4

Через полчаса в щель сарая я увидел процессию из кареты скорой помощи и полицейского УАЗика, нервно мерцающего красно-синими бликами мигалки. Хозяин, не забыв двустволку, бросился их встречать. Открыв ворота и впустив автоколонну на участок, он направился к сонному детине в штатском, который вылезал из «козлика», и указал дулом на сарай.

– Там он, душегубец.

Вытащив из кобуры табельный «макаров», детина подошёл к сараю и, исполнив ритуальные движения, рванул дверь на себя. Встретившись со мной взглядом, он нацелил ствол мне в лоб.

– Руки в гору и без глупостей!

– Спокойно, начальник. Убери пугач, я процедуру знаю.

Я протянул руки вперёд, и он защёлкнул на запястьях наручники. Из-под прицела меня, правда, всё ещё не убирала.

– Если интересно, ксива в заднем кармане.

Опер не замедлил это проверить.

– Беркутов Пётр Николаевич, частный детектив... что же ты в киллеры переквалифицировался?

– Кстати, не советую обольщаться на счёт «горячих следов». Первая же экспертиза покажет, что на моих руках и одежде нет следов пороха. Чтобы не терять время, объяви в розыск автомобиль «Ока», – я назвал госномер, – а заодно и гражданина Логина Постникова.

Лицо хозяина дома вытянулось.

– При чём тут Логин? Он всего лишь курьер.

– Обойдётся без твоих советов, Беркутов, – заверил опер.

– Как знаешь. Но я тебя предупредил.

– Не верьте ему! Логин – хороший парень.

– Настолько хороший, что торчал здесь глубокой ночью, да прямо тогда, когда стреляли.

– Ладно, помолчи. Сейчас разберёмся.

Меня завели в дом, где порохом воняло так, что свербило в носу. Веранда и первый этаж вполне соответствовали внешнему виду дома: вдоль стен тянулись полки, заставленные трёхлитровыми банками и занавешенные простынями и полуистлевшими гобеленами. Под потолком на нитках были развешаны сушёные грибы. На столе, покрытом клеёнчатой скатертью, стоял потускневший электрический самовар.

Всё это мы быстро миновали и поднялись на второй этаж, где картина была совершенно иной. Свет, разлитый по единственной комнате мансарды, был приглушённым и матовым. Толстые шторы не пропускали никакого света с улицы, и единственными его источниками были мощные лампы, похожие на кварцевые. Экзотики обстановке добавляли две китайские ширмы с иероглифами и несколько больших фарфоровых ваз. А ещё в комнате были шкура тигра на полу и труп Игната Сидорова на кровати.

Он был продырявлен в четырёх местах. Убитый устремил остекленевший взгляд в потолок и раскинул руки в стороны. От его свирепости не осталось ни следа – жалкое зрелище физической мощи, совершенно бестолковой и беззащитной. На нём была расстёгнутая белая рубашка, теперь казавшаяся полностью красной, волосатая обезьянья грудь была обнажена. Раны на ней образовывали правильный квадрат.

– Видимо, убийца очень его не любил, – не удержался я.

Опер был немало шокирован представившейся его взору картиной, так что не успел придумать грубого ответа на моё замечание.

Орудие убийства – револьвер с коротким дулом – валялся рядом с трупом. Пустой барабан с видом выполненного долга вывалился из гнезда.

Пока мы всё это созерцали, к нам поднялись и остальные участники процесса: двое врачей, присутствие которых было чистой формальностью, фотограф и второй опер, мало чем отличавшийся от первого, только немного моложе. Именно он и занялся составлением протокола.

Пока врачи осматривали труп, меня разместили в углу.

– Смерть наступила около получаса назад в результате множественных пулевых ранений...

Это можно было не слушать. Опер тем временем заглянул за ширму и вернулся с двумя паспортами.

– Документы на имя Сидорова Игната Гордеевича и Сидоровой Элеоноры Эрастовны. Убитый – гражданин Сидоров...

– Его фамилия Дергунов. Паспорта поддельные.

– Слушай, товарищ, мы тобой чуть позже займёмся, – огрызнулся опер.

– Экспертиза всё это покажет, только ты потеряешь время. Тебе что важнее, результат или чтобы к тебе начальство не придиралось?

– С чего я должен тебе верить?

– Вопрос резонный. Можешь позвонить в уголовный розыск Москвы и спросить, стоит ли мне верить, или нет. Вчера убитый хотел нанять меня якобы для того, чтобы я шпионил за его женой. Я навёл справки и заподозрил, что никакая она ему не жена, а он похитил её ради выкупа. Проверкой этой версии я здесь и занимался. Кстати, шкура тигра, на которой ты стоишь, настоящая, следовательно, добыта преступным путём.

– Ладно, не пиши протокол пока, – сказал опер своему коллеге.

– Посмотри вокруг – тут должно быть море транквилизаторов. Видимо, Дергунов накачивал ими свою жертву, кстати, дочь богатенького папаши.

Опер зашёл за ширму и оттуда крикнул:

– Да, тут этого добра навалом. А ещё косметика и всякие бабские фентифлошки. Баба тут однозначно была.

– Конечно, была, – подал голос хозяин дома. Судя по недовольному тону, слово «баба» покорило его гусарскую натуру. – Молодая красивая женщина Элеонора.

– А теперь её нет, так? Может, Беркутов, ты и прав. Только вот снять с тебя браслеты всё равно пока не могу. Сначала экспертиза.

– Ничего, начальник, потерпим. На твоём месте я поступил бы так же.

– Чушь это всё собачья, – проворчал отставной пограничник. – Игнат Нору не похищал. Наоборот, заботился о ней, как мог. А это не просто. Нервы у неё ни к чёрту были, и эти, как их... глюкозо... глицерино...

– Галлюцинации?

– Да, они самые. Рыбы ей какие-то мерещились.

– Рыбы?

– Ну да, рыбы. Страшные такие, зубастые.

– Акулы что ли?

– Нет, не акулы...

– Может, барракуды? – вставил я.

– Барракуды, – нехотя подтвердил хозяин.

– Цирк сплошной, – фыркнул опер. – Тигры, барракуды... а вы, как я понимаю, хозяин дома?

– Так точно. Горелов Фёдор Никитич. Майор в отставке. Пограничные войска.

– Где вы были в момент убийства?

– Здесь. Я спал в своей комнате и проснулся от выстрелов. Потом я бросился к ружью охотничьему, зарядил его и сразу на второй этаж.

– Сидоровой уже не было?

– Не было.

– Как вы нашли Беркутова?

– Выскочил на улицу, может, догоню ещё злоумышленника. И увидел этого возле сарая с лопатой.

– Понятно. Какие взаимоотношения были между убитым и его... этой женщиной?

– Нормальные семейные отношения. Совсем не то, что этот хмырь говорит. Они друг с другом вежливые, любезные были. Если Элеонора, конечно, была в порядке. Когда у неё случался приступ малохолии...

– Меланхолии?

– Да, этой самой, так она сама сидела взаперти и никого не пускала. Игнат дома бывал мало, уезжал утром и приезжал под ночь – им нужны были деньги, чтобы выехать за границу, на курорт, где лечат нервы – так вот она со мной в основном и общалась. Они же с Амура, а я там границу как раз и защищал...

– Хотите сказать, что это совпадение? – подал голос я.

– Мир, знаете ли, тесен.

– Она не предпринимала попыток побега? – продолжил опрос опер.

– Да нет, какой там! Мы часто сидели у самовара, чай пили с травками. Поговорить было о чём: о тайге, о китайцах...

– Контрабандистах.

– Помолчите, Беркутов!

– Я – человек одинокий, вдовец. Пообщаться душевно редко с кем удаётся. А Элеонора очень любила тайгу и знала её хорошо. Я ей про китайцев рассказывал. У нас с ними тогда отношения напряжённые были, мы постоянно ждали с их стороны провокаций. Бывало, стоят узкоглазые по ту стороны границы, повернутся задом, штаны спустят и ржут как очумелые. Пока командир наш не придумал к столбам портреты Мао клеить. Тогда мигом перестали. Как-никак самому Великому Кормчему голый зад не покажешь.

– Кроме вас она ни с кем не общалась?

– С Логином если только. Это курьер, лекарства ей привозил. Хороший парень. Хилый, но хороший.

– А по телефону?

– Ни с кем.

– Странно всё это...

Санитары уже собрались было упаковывать труп в пакет, как вдруг их остановил суровый окрик мужчины, поднимающегося по лестнице. В следующий миг в комнату вошёл высокий мужик средних лет с рыжими усами, похожими на большую щётку для одежды. На нём была форма с майорскими погонами.

– Майор Самсонов, уголовный розыск, – недружелюбно рявкнул он, сунув в нос оперу раскрытое удостоверение.

– Капитан Федорчук, районный отдел. Товарищ майор, подозреваемый задержан возле места происшествия, – он кивнул на меня.

– Поздравляю, капитан. Вам удалось арестовать самого Барракуду – главаря амурской мафии контрабандистов.

– Да ну! Вы серьёзно?

– Куда уж серьёзней. Сними с него браслеты.

Ошарашенный опер полез в карман за ключами.

– Так вы что, тоже из органов? – спросил Горелов.

- Я секретный агент под прикрытием.
- Ну тогда извините, кто же знал...
- Всё в порядке. Я сам глупо подставился.
- Самсонов повернулся ко мне.
- Тебе не интересно, как я здесь оказался?
- Я это и так знаю. Увидев сводку происшествий, ты сложил два и два.
- И никакой благодарности.
- Сочтёмся.

Майор раскрыл папку, которую держал под мышкой, вытащил оттуда две фотографии и протянул их хозяину дома.

- Это они?
- Так точно, они.
- Прекрасно. Значит, это и в самом деле Игнат Дергунов и Элеонора Вяземская.
- И чего они все к нам в Москву валят, как лосось на нерест, – пробормотал Федорчук. –

Не сидится у себя в тайге, а нам расхлёбывай.

– Вот что, капитан, дело мы у вас забираем. В нём замешана преступная группировка, действующая на территории всей страны. Да и вам «глухарём» меньше.

– Спасибо, товарищ майор. Хоть у нас и возникла правдоподобная версия. Эта Элеонора как-её-там страдала глубоким нервным расстройством. Во время приступа ей показалось, что её друг – это рыба барракуда, и она его застрелила, после чего скрылась.

– Стройная версия. Только ты не учёл курьера, – сказал я. – Он торчал здесь перед убийством, и скорее всего, Элеонора скрылась вместе с ним на его машине «Ока», которую я и просил тебя объявить в розыск.

- Так сейчас сделаем.
- Будь любезен, – буркнул Самсонов.

Федорчук кивнул коллеге, и тот выскочил из комнаты.

– И ещё кое-что. Выстрелов было шесть – за это я готов поручиться. А дырок в Дергунове всего четыре.

- Возможно, стрелял кто-то ещё из другого оружия, – предположил опер.

Самсонов подошёл к револьверу, подцепил его мизинцем и сказал:

- Барабан на шесть патронов.
- Вот. И стреляли-то с остервенением, всю обойму разрядили.
- Может, промахнулся?
- Может и промахнулся. Только гильзы здесь тоже четыре.

Я кивнул на кучку отработанных гильз на тигриной шкуре. Видимо, стоя именно на этом месте, убийца наполнял свинцом плоть своей жертвы.

- Рассветёт – поищем получше, – сказал Федорчук.

– Правильно. А пока надо искать курьера. Время мы, скорее всего, уже потеряли. Он же не дурак ехать на одной машине. Так что «Оку» мы найдём, но пустую.

Самсонов почесал затылок.

- Чего ты вообще прицепился к этому Логину? Ты думаешь, что он мог убить Дергунова?

– Я вообще не думаю – давно бросил эту вредную привычку.

– Вдруг он просто решил спеть Вяземской серенаду под балконом? Таким как он нравятся дамочки её типа.

- А кому они не нравятся?

– Ладно. Допустим, Дергунов действительно похитил Вяземскую – мы же с тобой оба об этом подумали. И признай, что я подумал об этом первым. По-твоему выходит, что Логин просёк тему и решил освободить принцессу из лап коварного тролля и убил его?

- Заметь, это твоя версия. Не делай вид, что она моя.

– Тогда ты должен согласиться с капитаном – Дергунова убила сама Вяземская. Никого постороннего вы же здесь не видели?

– Это сейчас не самое важное. Именно Логин предупредил Элеонору о Барракуде, – я протянул Самсонову записку, извлечённую из помойки.

– А откуда он о нём узнал?

– Если бы я знал, я был бы гением сыска. Но у нас есть пара зацепок. На одной из них ты столь бесцеремонно стоишь.

Глянув под ноги, Самсонов увидел шкуру тигра и отступил в сторону. Его примеру последовал и Федорчук.

– Настоящий?

– Уверен, да.

– По-любому надо на экспертизу.

– Эта шкура доказывает связь Дергунова с мафией контрабандистов...

– Кто в этом сомневался?

– ...и проливает свет на то, чем он занимался в Москве. Он пытался сбыть все эти штуковины.

– Подключим агентурные каналы и выясним, кому и что ему удалось сплавить, – заверил Самсонов. – Не исключено, что целью преступников были именно эти ценности, но они не успели забрать их, так как их спугнул Горелов с двустволкой, о котором они могли не знать. Кстати, отсюда ничего не пропало?

– Я нечасто сюда поднимался, но мне кажется, что ничего.

– Вынести всё это отсюда не просто. Но залётный фраер с Амура вполне мог бы стать лёгкой добычей для местных гангстеров.

– Почерк, конечно, не гангстерский. Но как версия сойдёт, – согласился я.

– Не слишком ли сложно? – недовольно буркнул Федорчук. – То, что он был контрабандистом, ещё не отрицает того, что его пристрелила девица. Сами же сказали, что он мог её похитить ради выкупа.

– Ради выкупа, конечно, вряд ли, потому что для этого не нужно везти её через всю страну, – ответил я.

– Ещё раз вам говорю – это исключено! – вмешался Горелов.

– Они вели себя как любовники? – спросил Самсонов.

– Как муж и жена.

– То есть при вас они не целовались, не держались за руки, не переглядывались?

– Я всё-таки посторонний.

– Ой, не надо! Не думаю, что молодые здоровые люди столь же стеснительны, как вы.

– Как бы там ни было, но спали они в одной кровати.

– Тоже не аргумент, – сказал я.

– Думайте что хотите, но похищения не было. Игната целыми днями не было дома, и девушка могла бы сто раз сбежать.

– Он об этом знал и нанял меня следить за ней. Но я и не утверждаю, что похищение было. Вполне возможно, что девушка была просто без ума от такого мачо.

Самсонов взял пригоршню пустых пачек из-под таблеток.

– В одном ты точно прав – без ума она была.

– У неё были просто расстроены нервы, – ответил Горелов. – Кстати, вы, кажется, сказали, что барракуды, про которых она говорила, это не видения?

– Скорее всего, нет, – ответил Самсонов. – Это кличка одного особо опасного преступника. По имеющимся у полиции Приморья данным, он руководит особо законспирированной преступной группой. Никто не видел его в лицо и не может назвать его примет. Барракуда

тщательно следит за тем, чтобы его подручные его не сдали. Малейший проступок карается смертью.

– Кажется, я что-то такое слышал, – пробормотал Горелов. – Это ведь всё объясняет: Игнат и Элеонора так его боялись, потому что он преследовал их, чтобы, как вы сказали, покарать смертью. Значит, эта бедная женщина всё ещё в такой опасности...

– Мы их найдём, – заверил Самсонов. – Фёдор Никитич, хочу предупредить вас, что если у вас какое-нибудь место, куда вы могли бы ненадолго перебраться отсюда, то это лучше бы сделать.

– Убийца может вернуться на место преступления?

– Такая возможность не исключена. К тому же, на время проведения следственных мероприятий придётся опечатать комнату.

– Понимаю. Завтра поеду к старому сослуживцу. Сто лет не виделись, но повод, конечно, не самый приятный.

Мы распрощались и направились к выходу. На пороге я обернулся и сказал ему:

– Кстати, не хочу вас пугать, но тогда, когда вы держали меня на прицеле, за вашей спиной действительно кто-то прошёл. И нам обоим повезло, что мы не схлопотали по пуле.

Глава 5

– Теперь мне понятно, зачем капитан впутал меня в это дело, – сказал я, когда мы сели в майорскую «Волгу».

– Только теперь? Он шархался от собственной тени, тем более от своей женщины. Возможно, она могла как-то вывести Барракуду на их след, и ему было важно, чтобы ты за ней последил.

– Нет. Он почуял, что им не уйти от расплаты, потому и нанял меня только лишь для того, чтобы я позаботился о его спутнице, когда его убьют. Кроме меня этого сделать некому, тем более, что Элеонора явно не в состоянии действовать самостоятельно. Но я опоздал.

– Вот только не включай Сент-Экзюпери. Ты их не приручал, а значит, за них не в ответе. К тому же, чем, по-твоему, занят этот курьер? О девице Вяземской есть кому заботиться.

– Ага. А кто позаботится о нём самом?

Самсонов пожал плечами.

– Думаешь, Горелов тоже к этому причастен? – спросил я.

– С чего ты взял?

– Про местных налётчиков ты упомянул не просто так. Ты сказал, что их спугнул Горелов. Но ведь это маловероятно – я уверен, что здесь не могло побывать много народа. Но если убийца сам Горелов, то его спугнул я. Ему пришлось заняться мной, чтобы я не застал его за сбором краденого. Чтобы снять с себя подозрение, ему нужно было выдать за преступника меня.

– Ты правильно уловил ход моей мысли.

– Это не составляет труда. Просто дураки думают об одном и том же.

– Пусть так, но я всё равно подумал об этом раньше тебя. Что если Горелов имеет отношение к Барракуде? Всё равно проверить его лишним не будет. Зато сейчас он решит, что мы его не подозреваем. Расслабится, а там, быть может, и выведет нас на главаря.

– Барракуда, товарищ рыболов, это сейчас не самая важная рыба.

– Почему? Поймаем Барракуду – получим ключ к разгадке.

– Поймав Барракуду, ты кроме подполковника не получишь ничего.

Самсонов обиделся и пару минут молчал.

– Хорошо. А что получишь ты, когда найдёшь своего Логина?

– Всё. Начать с того, что мы найдём и Элеонору. Допросив обоих, мы узнаем, откуда ноги растут. А Барракуда ищет то же, что и мы. Так что рано или поздно мы всё равно встретимся.

– Предлагаешь ловить на живца?

– Это более разумно, чем искать иголку в стоге сена, тем более в Москве. К тому же я хочу разобраться. Мне не понятен этот человек. С такими как Игнат всё понятно – авантюрист, не признающий ничего, кроме денег и грубой силы, и потому жаждущий первого и трясущийся при виде любого, кто превосходит его во втором. Но Логин – совершенно другой случай. Если я разгадаю его, я, может быть, докопаюсь до сути человеческой природы.

Майор снова пожал плечами.

– Кстати, прежде чем мы пересечём МКАД и окажемся внутри магического круга, предлагаю найти какую-нибудь забегаловку, сожрать там что-нибудь, а после заехать в офис компании, где трудился Логин.

С этим предложением Самсонов спорить не стал, хоть второй его пункт был поддержан с гораздо меньшей охотой, чем первый. Мы остановились у ларька с табличкой: «Свежая выпечка». После бессонной ночи, проведённой, к тому же, не в самой приятной компании, склизкий беляш, запитый сладким кипятком со вкусом чая из пакетика, казался изысканным блюдом из книги вкусной и здоровой пищи.

В офисе «Фарма-зоны» мы появились в аккурат к началу рабочего дня. Оксана была занята подготовкой к ударному труду, а именно сосредоточенно красила губы.

– Ах, это вы, – сказала она мне, будто бы старому знакомому. – А Логин ещё не появился...

Тут она заметила погоны на мундире Самсонова и осеклась.

– Всё в порядке, барышня. Уголовный розыск, – пробормотал майор, раскрыв перед её лицом удостоверение. – Начальство-то появилось?

– Да, конечно... Аркадий Андреевич у себя.

– Прекрасно.

Самсонов направился к кабинету, я задержался, чтобы хоть что-то объяснить девушке:

– Не волнуйтесь. Мы подождём Логина здесь.

Переступив порог кабинета, я не стал закрывать дверь, чтобы краем глаза следить за действиями Оксаны на тот случай, если она попытается предупредить кого-нибудь о нашем появлении. Самсонов тем временем уже представился коммерческому директору и кивнул на меня:

– Детектив Беркутов работает с нами.

– А, это вы вчера приходили, – констатировал офисный Аполлон. – Раков Аркадий Андреевич. Присаживайтесь, господа. Оксана, приготовьте кофе сотрудникам уголовного розыска.

– Не стоит.

– Тогда только мне.

Теперь я смог его как следует рассмотреть. Это был респектабельный, сдержанный экземпляр мужского пола, внешний вид которого говорил о том, что он не привык бросать слова и деньги на ветер. В отличие от многих его ровесников, его солидность заключалась не в упитанности, а в манере держать голову прямо и с достоинством. Лицо можно было бы назвать ничем не примечательным, если бы не идеальный загар. Не увидь я его вчера здесь же, я решил бы, что ещё вчера он отдыхал на песчаных пляжах острова Мальорка, где его атлетическая фигура намертво приковывала к себе внимание всех девушек в бикини. Слегка ленивый взгляд выдавал знающего себе цену ценителя роскоши и наслаждений. Идеально выглаженный костюм свидетельствовал о том, что во всём, что так ценит Аркадий Андреевич, он не испытывает ни малейшего недостатка. При этом он, очевидно, был человеком деловым, «мужчиной с головой», как заботливые мамы называют идеальных зятьёв.

Не удивительно, что Оксана вошла в кабинет на цыпочках и с трепетом поставила перед ним чашку кофе, будто бы прислуживала золотому идолу из древнего храма, бросив преданный, ожидающий похвалы взгляд. Он ответил ей сухим кивком, удостоив заднюю часть сотрудницы более пристальным и ласковым взглядом.

– Так чем я могу быть вам полезным? – спросил он тоном человека, который не позволит злоупотреблять своим временем, но и не хочет ссориться с органами охраны правопорядка.

– Мы разыскиваем вашего сотрудника Логина Постникова, – ответил Самсонов.

– Он что-то натворил?

– Мы считаем, что он стал свидетелем преступления, – добавил я.

– Позвольте вопрос, господин майор.

– Пожалуйста.

– Это преступление связано с кем-нибудь из клиентов фирмы?

– Да. Убит Игнат Сидоров...

– ...муж вашей клиентки Элеоноры Сидоровой.

– Сидорова... – протянул Раков, будто бы пробуя фамилию на вкус. – К сожалению, не помню всех наших клиентов, тем более с такой распространённой фамилией. То есть вы предполагаете, что наш курьер имеет к этому отношение?

Мужик оказался умнее, чем я предполагал. Он учёл, что я интересовался им вчера, видимо, ещё до того, как Сидоров отправился в мир иной.

– Пока мы ни в чём его не подозреваем и разыскиваем как свидетеля, – повторил я.

– То есть, его ещё и разыскивать требуется?

Раков криво улыбнулся, будто бы самому себе, и откинулся на спинку кресла.

– Извините, господа, но для меня это важно. Вы же понимаете, что репутация фирмы превыше всего, и если выяснится, что наши сотрудники ведут себя неподобающим образом, я обязан принять строгие меры.

– Существует понятие оперативной тайны, – буркнул Самсонов, не склонный церемониться с настойчивым коммерсантом.

– Разумеется, офицер, – ответил тот с невинным видом. – Я же не лезу в ваши дела, речь идёт только о моих.

Самсонов нахмурился и ощетинился, однако, промолчал.

– Я так понимаю, Постникова мне уже не дожидаться, – продолжил Раков. – Значит, мне нужно срочно искать ему замену, чтобы избежать задержек и убытков. Оксана! Дайте объявление, что нам требуется курьер, и просмотрите заявки соискателей. Найдите хотя бы три кандидатуры и пригласите на собеседование.

– Для начала мы всё-таки разберёмся с Постниковым, – напомнил Самсонов.

– Разумеется. Но пусть мои сотрудники не теряют времени зря. Часы тикают – убытки капают.

– У вас тут, я смотрю, всё серьёзно. Даже курьера без смотрин не берёте, – заметил я.

– Разумеется. У нас серьёзная фирма.

– То есть, Постников полностью устраивал вас вплоть до той минуты, когда мы стали его искать?

– У меня не было претензий к его работе. Разумеется, он был далёк от идеала. Но заказы он развозил в срок, работал аккуратно, хорошо водил служебный автомобиль и ухаживал за ним. Теперь вот, правда, исчез вместе с ним, но тогда я засчитывал это в число его достоинств.

– Сколько он у вас проработал? – спросил Самсонов.

– Почти три года.

– Немалый срок. И никаких эксцессов?

– Нет.

– Всё-таки вы сказали, что он далёк от идеала, – напомнил я. – Что вы имели в виду?

– Видите ли, бизнес состоит из мелочей. Более того, секрет успеха – это как раз внимание к нюансам. Для клиента всё должно быть идеально, а контакт нашего клиента с фирмой – это прежде всего контакт с курьером. Постников был, как бы сказать, простым деревенским парнем.

«Короче, он не посещал солярий, не занимался фитнесом, не покупал галстук от Версаче и не душился парфюмом от Шанель, – продолжил я его мысль.

– Мало того, что он просто не следил за собой, – тут я был готов с ним согласиться, – он был слегка чудаковат.

– Как именно? – уцепился Самсонов.

– Если бы видели его, то согласились бы, что для мужчины, который, к слову, не сильно младше меня, Логин слишком странный. Он выглядит как школьник-переросток, и манеры у него соответствующие.

– Вы имеете в виду то, что называют инфантильностью?

– Да, если хотите. Обычно мне ни к чему столь заумные определения. Более того, иногда мне казалось, что в нём затаилась какая-то обида.

– На кого? На клиентов или на вас?

– На весь мир. Я знаю породу неудачников, которые во всём винят окружающих. С его точки зрения такие как я виноваты перед ним тем, что богаче его и тем, что работаем сами на себя. Красивые девушки виноваты в том, что не интересуются такими прыщавыми заморышами, как он. Начальство виновато в том, что постоянно требует от них работать. В том, что они ничтожества, виноваты все, кроме них самих. Вечно им кто-то мешает обрести уверенность в себе, заняться собой и совершенствоваться, добиваться успеха и жить в полный рост.

– И Постников, по-вашему, ничтожество и неудачник? – уточнил я.

– Да. Просто закомплексованное, озлобленное на весь мир ничтожество.

Он произнёс это с брезгливостью и омерзением.

– Скажу откровенно, меня раздражают подобные типы. В жизни нужно уметь вертеться, добиваться поставленной цели, завоёвывать своё место под солнцем. Никто ничего не принесёт тебе на блюдечке с голубой каёмочкой – ты должен сам взять то, чего достоин. Для этого нужна железная воля. Если пускать нюни, тебя растопчут.

С этим трудно было не согласиться.

– Тем более, что сейчас такое время, когда у каждого есть возможность взять своё. Это не то, что раньше, когда все были одинаковыми ничтожествами, ютились в паршивых хрущёвках и простаивали в очередях. Теперь у каждого есть возможность начать дело, нормально работать и получать то, что заслужил. А подобным размазням жить при коммунизме – самое то. Но мне – увольте!

Он готов был даже плюнуть на крышку своего отнюдь не дешёвого стола, но в последний момент всё-таки сдержался. Видимо, он долго размышлял на эту тему и ему не с кем было поделиться плодами раздумий, кроме как с нами.

– У Логина случались какие-то отношения с клиентами? – спросил я, воспользовавшись тем, что он замолчал, чтобы перевести дух.

– Какие у него могут быть отношения?

– Я имею в виду, дружеские.

– Не думаю, что среди наших клиентов найдутся родственные с ним души. Всё-таки наша продукция не дешёвая, и её могут позволить люди с более высоким доходом. У них не может быть чего-нибудь общего с такой мелочью.

– И тем не менее Сидорова, по всей видимости, хорошо знала Логина и общалась с ним, – буркнул Самсонов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.